

УДК 343.148

Токарева А.М.,

Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Tokareva A.M.,

*Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

Ку-ян-мы О.В.,

Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Ku-yan-my O.V.,

*Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ОРГАНАМИ РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДОМ

В данной работе авторы указывают на особую значимость заключения эксперта как доказательства в уголовном судопроизводстве, акцентируют внимание на критериях оценивания субъектами доказывания при производстве расследования по уголовным делам, а также судом в процессе рассмотрения дела по существу. Кроме этого, указывается на целесообразность тесного взаимодействия между экспертом, органами расследования и судом для получения максимально развернутого и более точного заключения эксперта.

Ключевые слова: экспертиза, заключение эксперта, допустимость, достоверность, вероятность, оценка доказательств, органы расследования, суд.

EVALUATION OF THE CONCLUSION OF THE EXPERT BY INVESTIGATION BODIES AND COURT

In this work the authors point to the special significance of the expert's conclusion as evidence in criminal proceedings, focus on the criteria for assessment by subjects of evidence in criminal investigations as well as in the trial of the merits of the case. In addition, the expediency of close interaction between expert, investigating authorities and court is indicated to obtain the most detailed and more accurate expert opinion.

Key words: *expertise, expert opinion, admissibility, reliability, probability, assessment of evidence, investigation authorities, court.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. В настоящее время судебные экспертизы проводятся практически во всех сферах деятельности человека, а заключение эксперта имеет значительную роль в системе доказательств как на стадии предварительного расследования, так и в суде. Судебные экспертизы имеют огромное значение, являясь источником доказательственной базы, позволяя определить время наступления и протекания событий и действий, установления тождества лиц, веществ, предметов, а также их групповую принадлежность, количественный и качественный состав материалов и веществ и многие другие факты, имеющие значение по делу. Судебная экспертиза

является специфическим видом, и имеет ряд особенностей, которые отличают ее от других видов экспертиз, а также имеет особый статус и особую правовую регламентацию.

Актуальность темы обусловлена тем, что оценка качества проведения судебных экспертиз является немаловажным звеном в процессе доказывания, а непосредственно заключение эксперта наряду с другими доказательствами подлежит оценке со стороны субъектов доказывания и в свою очередь представляет собой не только большой научный интерес, но и практическую значимость, как для уголовного судопроизводства, так и для уголовного процесса в целом. Возрастание роли и ценности экспертиз при расследовании преступлений и в последующем применении установленных юридически значимых обстоятельств по делу в суде обусловлено увеличением возможностей судебной экспертизы, появлением новых экспертных методик, научно-технических возможностей, а также новых, ранее не изученных или недостаточно изученных отраслей знаний, которые требуют привлечения специалистов узкого направления, чьи специальные знания могут быть использованы для установления либо подтверждения значимых обстоятельств по делу.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Исследования по данному вопросу изложены в трудах процессуалистов и ученых-криминалистов, таких как: С.А. Шейфер, Т.В. Аверьянова, Ю.Г. Корухов, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская, Н.И. Клименко, А.М. Моисеев, Г.М. Надгорный, Ю.К. Петрухин, Е.Р. Россинская, В.Ю. Шепитько, В.Я. Дорохов, А.А. Эйман, М.Г. Щербаковский и др.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Несмотря на то, что проблеме оценки заключения эксперта органами расследования и судом уделено немало внимания в научной литературе на теоретическом уровне, она остается актуальной и на сегодняшний день в процессе реализации на практике. Данный вопрос требует проработки с точки зрения сегодняшних реалий, а также с учетом развития современной науки, ведь глупо отрицать, что исследования второй половины прошлого столетия в различных областях науки охватывают те же проблемы, применяют те же технические возможности, что и современные исследования. Полагаем, что на сегодняшний день определенные вопросы относительно данной темы остаются неразрешенными и, исходя из актуальности, требуют дополнительного осмысления.

Формулировка целей статьи. Целью исследования является конкретизация взаимодействия между экспертом, органами расследования и судом посредством заключения эксперта. Более подробно рассмотрены проблемы, возникающие при оценке заключения эксперта.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Согласно ст. 71 Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УПК ДНР) доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основании которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. В качестве доказательств могут выступать: показания свидетеля, показания потерпевшего, показания подозреваемого, показания обвиняемого, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных действий и другие документы [1].

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова в широком смысле оценка подразумевает под собой «мнение о ценности, уровне или значении чего-нибудь» [2, с. 486]. Оценка доказательств – мыслительная логическая деятельность следователя, лица

производящего дознание, прокурора и суда, приводящая их к убеждению о допустимости, относимости, достоверности, значении каждого доказательства и достаточности их совокупности, для установления обстоятельств, имеющих значение для дела [3, с. 183]. Оценка доказательств производится в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, суд, прокурор, следователь и лицо, производившее дознание, оценивают доказательства по собственному убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом. Никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы [1].

Особое внимание в данном случае следует уделить заключению эксперта как одному из источников доказательств. Заключение эксперта подлежит тщательной оценке субъектами доказывания, так как является результатом проведения экспертного исследования и рассматривается в нескольких аспектах. Как процессуальный акт заключение эксперта должно быть составлено в соответствии с определенными требованиями, которые закон предъявляет ко всем процессуальным документам. С другой стороны, оно выступает как письменный документ, содержащий в себе описание исследовательских процедур, промежуточные результаты и обоснование конечных выводов. Подлежит оценке также научная обоснованность заключения, правильность применения конкретных методик и дозволенность их использования экспертом (например, когда и кем она рекомендована, ее апробированность, наличие более современных методик и т.д.). На самом деле проблема оценки заключения эксперта гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд, она берет свое начало вовсе не с момента изучения заключения следователем, прокурором или в суде, а с момента принятия решения инициатора проведения о назначении экспертизы по делу. Стоит отметить, что чрезмерная спешка, в назначении экспертизы при недостаточном материальном обеспечении обуславливает недоброкачественные заключения. Ведь оценка заключения эксперта является своего рода его исследованием как специфического вида доказательств, которое неразрывно взаимосвязано с его полной и всесторонней проверкой. Особую роль в этом направлении имеет непосредственно работа с вещественными доказательствами, применяя при этом инструментальные и иные методы исследования, с целью выявления доказательственных свойств, выяснения доброкачественности, пригодности доказательств для установления искомых фактов.

Решение о назначении экспертизы отнесено на усмотрение следователя или суда (за исключением случаев ее обязательного проведения, предусмотренных ст. 76 УПК ДНР), которые мотивируют свое решение исходя из конкретных обстоятельств дела, а также при необходимости применения специальных знаний и невозможности установления фактических данных другим путем. Согласно ч. 1 ст. 82 УПК ДНР экспертиза назначается в случаях, если для разрешения определенных вопросов при производстве по делу необходимы научные, технические или другие специальные познания [1]. Чаще всего судебные экспертизы проводятся на стадии предварительного расследования. Целью проведения экспертиз на данном этапе является предоставление объективных доказательств в процессе разбирательства. Следует учитывать, что порой незамедлительно проведенная экспертиза, не отражающая в заключении широкого круга вопросов, является достаточно эффективным методом получения следствием необходимого направления, а также устранения возможных ошибок на стадии предварительного расследования.

В связи с этим, хотелось бы отдельно остановиться на вопросах, которые ставятся перед экспертом, а также объектах, предоставляемых для исследования. Что касается вопросов, то они не должны выходить за пределы специальных знаний эксперта, а также

должны быть понятными, четкими, исключаящими их неоднозначное толкование. Данные обстоятельства не только облегчат работу эксперта во время проведения экспертизы, но и избавят от лишних вопросов и ошибочных толкований субъектов, которые в дальнейшем будут проводить оценку заключения эксперта. С объектами дело обстоит гораздо сложнее, ведь в зависимости от объекта и, возможно, находящейся на нем следовой информации, определяют к какому виду экспертиз целесообразнее прибегнуть, не нарушив при этом порядок и последовательность назначения экспертиз. Ведь зачастую, на практике бывают случаи, когда объекты содержат в себе следовую информацию разного рода. Тогда возникает необходимость для проведения комплексных экспертиз, требующих привлечения специалистов разных отраслей знаний. Также при этом следует учитывать сроки хранения и правила упаковки объектов для того, чтобы обеспечить их сохранность и пригодность для проведения исследований, не допустив при этом порчи объектов. В качестве примера рассмотрим объекты, содержащие в себе информацию дактилоскопического и биологического происхождения. Неправильная упаковка может уничтожить находящиеся на объекте следы рук, а также привести к гниению следов биологического происхождения. В данном случае это ошибка, допущенная на стадии изъятия вещественных доказательств. Следующей возможной ошибкой является назначение двух экспертиз относительно одного и того же объекта в смоделированной выше ситуации, экспертиза, назначенная вторично, не будет иметь смысла, и соответственно, никакой значимой информации нести в себе не будет.

Оценка заключения эксперта предполагает проверку соответствия содержания заключения предъявляемым к нему требованиям, в частности, в определении относимости, допустимости и достоверности заключения эксперта, как и любого другого доказательства. Оценивая заключение эксперта, необходимо также учитывать, что на их допустимость влияет подлинность объектов, изучаемых экспертом. Для этого необходимо, прежде всего, установить, был ли законным способ их получения. Так, вещественные доказательства могут быть изъяты в ходе определенного следственного действия (осмотра, обыска, выемки) или предоставлены кем-то из участников процесса или третьими лицами. Но кроме этих ситуаций есть и другие – так, например, во время осмотра места происшествия по факту убийства был изъят нож. Следователь назначает комплексную экспертизу, при этом задает вопросы: имеются ли на представленном на исследование ноже следы рук; если да, то пригодны ли они для идентификации личности; является ли нож холодным оружием. На первый взгляд, все верно, и вопросы заданы правильно, и вид экспертизы установлен. В ходе проведения исследования эксперт обнаруживает на данном ноже следы рук, а также признает его холодным оружием. Однако дальнейшим расследованием было установлено, что исследуемый нож оказался на месте не в ходе совершения преступления и не является орудием преступления. Из этого следует, что заключение эксперта к обстоятельствам дела не относится и не несет в себе значимой для дела информации. Поэтому проверка так называемой процессуальной доброкачественности объектов является не рекомендацией, а скорее необходимостью.

Исходя из приведенного примера, можно аргументировано утверждать, что критерий допустимости берет свое начало, не на стадии оценки заключения эксперта органами расследования и судом, а на стадии вынесения постановления о назначении экспертизы, то есть, до производства самой экспертизы, и не зависит от эксперта.

Оценка заключения эксперта, на наш взгляд, напрямую зависит от субъекта, проводящего данную оценку. Кроме знания того, что заключение эксперта должно соответствовать принципам относимости, допустимости и достоверности, лицо, проводящее оценку, должно обладать определенным набором профессиональных качеств,

о чем неоднократно упоминалось в научной литературе, а также обладать достаточными знаниями и опытом в определенной области знаний для того, чтобы правильно провести оценку заключения эксперта. Особое значение имеют непосредственно оценка допустимости и достоверности. Эти два критерия несут в себе определяющую роль в процессе оценки, и не можем не согласиться с большинством ученых, исследовавших данную проблему, в том, что особую сложность вызывает оценка достоверности заключения эксперта по причинам, указанным выше. На наш взгляд, принцип допустимости и достоверности тесно связаны между собой и во многих случаях исходят один из другого, являясь некой «подпоркой» друг друга.

Г.М. Резник считает, что «признать доказательства допустимыми – значит сделать вывод о соблюдении требований закона, предъявляемых к его процессуальной форме, которая включает в себя: а) источник; б) условия; в) способы получения и закрепления сведений об обстоятельствах дела» [4, с. 7]. Рассмотрим данное суждение в рамках заключения эксперта как «особого» вида доказательств. Заключение эксперта – это, прежде всего, научное исследование – следовательно, оно должно быть научно обоснованным, логически последовательным, быть проведенным в рамках определенной методики. Однако оценка заключения эксперта по вышеизложенным требованиям реализуется, как правило, лишь в виде проверки соответствия поставленных вопросов и ответов, их полноты и характера, а также наличия всех необходимых реквизитов, определения соблюдения процессуальных требований, изучения данных эксперта, проводившего экспертизу. Ведь форма заключения эксперта предусматривает не только анкетные данные, но и принадлежность эксперта к определенному экспертному учреждению, наличие необходимого образования, стажа экспертной работы, сведения о квалификации судебного эксперта и возможности проведения определенного вида экспертиз. Указанные данные позволяют оценить компетентность эксперта, определить, относятся ли к компетенции эксперта методы исследования, применяемые при проведении экспертизы, но никак не само содержание заключения эксперта. Однако проблема состоит в том, что оценка допустимости заключения эксперта невозможна без установления компетентности эксперта. Заключение эксперта признается не соответствующим установленным требованиям, если благодаря ему не может быть установлено, имеет ли эксперт достаточные знания, необходимые для проведения исследования. Более сложно обстоит дело с оценкой заключения, когда эксперт обратился к нетрадиционной методике или применил новые технические средства, то есть, использовал в ходе исследования эвристическую методику. Правильность полученных данных из таких заключений зависит исключительно от эрудиции, глубины специальных познаний субъекта оценки [5, с. 222].

А.Р. Белкин указывал, что орган, назначивший экспертизу, не оценивает ни научную обоснованность заключения эксперта, ни правильность выбора и применения им методов исследования, ни соответствие этих методов современным достижениям определенной области знаний, поскольку для такой оценки указанный орган должен иметь тот же объем знаний, что и эксперт [6, с. 421]. Тем самым он ставит под сомнение практическую возможность данных субъектов всесторонне и в полной мере дать оценке заключению эксперта, предлагая при этом основываться на оценку компетенции эксперта, которому было поручено проведение экспертизы, уровне применяемых методов, полноте, логической последовательности и научной обоснованности выводов.

Важным моментом при оценке заключения эксперта является их логическая форма и доказательственное значение. В связи с этим может возникнуть проблема толкования содержания заключения эксперта для субъектов, оценивающих заключение.

Так, категорические выводы, положительные и отрицательные, которые даются экспертом при полной уверенности в правильности формулируемых суждений имеют высокую доказательственную ценность.

Вероятные же выводы отражают неполную внутреннюю убежденность эксперта в достоверности аргументов для дачи вывода, они допускают возможность существования факта, но и не исключают противоположного вывода. Причиной дачи вероятных выводов является установление такого ограниченного количества признаков объектов исследования, которое не может быть дополнено, исходя из особенностей объекта и недостаточно для вынесения вывода в категорической форме. В случаях, когда методикой исследования предусмотрено установление количественных критериев, вероятные выводы дают, если количества признаков или количественной оценки их значимости недостаточно для категорического вывода о тождестве, но вполне достаточно для исключения возможности вывода об отсутствии тождества [6, с. 171]. Также вероятные выводы возможны, когда некачественно или неполно собраны необходимые для производства судебной экспертизы материалы, нечетко сформулированы вопросы эксперту. Данная форма вывода нередко является результатом проведения почерковедческих экспертиз и напрямую зависит от качества объектов исследования, а также от качества и количества предоставляемых свободных, экспериментальных и в некоторых случаях условно-свободных образцов и зачастую обосновывается малым объемом графического материала и краткостью выполнения, как, например, при исследовании подписи, а также недостаточным количеством представленных образцов. Указанные характеристики образцов непосредственно зависят от субъекта, отбирающего их, соответственно, данный субъект несет полную ответственность о достоверности их получения законным путем. Вероятные выводы не имеют доказательственного значения и являются скорее способом ориентации в познавательной деятельности следователя. Использование следователем таких выводов весьма ограничено, при этом основную смысловую нагрузку несет не сам вывод, а промежуточные результаты, на которых он основан [6, с. 171]. Данные заключения в вероятностной форме не могут быть непосредственно использованы при вынесении решения, однако в целом такое заключение эксперта способно помочь суду как в выявлении новых источников доказательств, так и в оценке полученных доказательственных фактов.

Вывод в форме «не представляется возможным» (НПВ) выносится по результатам проведенного полного исследования, в синтезирующей части которого обосновывается невозможность решения поставленного перед экспертом вопроса. Причинами дачи выводов в форме НПВ могут быть: отсутствие научно разработанных методик исследования, низкая информативность представленных объектов, ошибки, допущенные при изъятии, упаковке, которые привели к их необратимым изменениям и др. [5, с. 173]. Таким образом, необходимо не только учитывать специфику формирования доказательственной базы при получении выводов эксперта с позиции логики, но и найти возможности применить современный математический аппарат, включая нечеткую логику. Помимо этого, при назначении судебной экспертизы и в последующем для правильной и всесторонней оценки заключения эксперта необходимо прибегать к помощи специалиста или эксперта для предоставления консультаций по специальным вопросам.

Оценка заключения эксперта – это сложный процесс, отражающий доказательственное значение и определяющий его место в системе иных доказательств по делу. При этом учитываются уровень аргументированности заключения эксперта, степень понимания содержания и хода проведения исследования, ведь формулировки, используемые в тексте заключения, не всегда могут быть понятны широкому кругу лиц ввиду того, что субъекты, проводящие оценку заключения эксперта, не обладают

специальными знаниями, которые применяют при решении идентификационных, диагностических и ситуационных задач. Р.С. Белкин считал, что для того, чтобы оценить доказательства, их нужно исследовать, познать, и только после этого определить, «чего стоит эта познанная сущность» [4, с. 28].

Заключительным этапом оценки любой судебной экспертизы является определение роли и значения установленного экспертом факта в доказывании виновности или невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в решении вопроса о доказанности или недоказанности тех или иных обстоятельств дела. В результате оценки могут быть сформированы следующие выводы: заключение является полным и обоснованным, заключение недостаточно ясно и неполно, заключение необоснованно и вызывает сомнения в его правильности. Если экспертиза будет признана неполной или недостаточно ясной, может быть назначена дополнительная экспертиза, которая поручается тому же или другому эксперту. Если заключение эксперта будет признано необоснованным или противоречащим другим материалам дела, либо иначе вызовет сомнения в его правильности, может быть назначена повторная экспертиза, которая поручается другому эксперту или экспертам. Поскольку заключение эксперта относится к числу доказательств, которые ставятся под сомнение участниками судопроизводства, считаем возможным проведение допроса эксперта, представившего заключение, если возникла необходимость в разъяснении или дополнении данного им заключения, а именно, разъяснение текста заключения и придание ему большей четкости, облегчающей его понимание, а также уточнение предпосылок для сформировавшегося у него внутреннего убеждения [7, с. 24].

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Подытоживая вышеизложенное, стоит помнить, что сведения, установленные с помощью судебной экспертизы, и оценка вывода эксперта отражаются в обвинительном заключении и приговоре. Однако все же не стоит переоценивать доказательственную роль заключения эксперта. Оно, как и любое другое доказательство, может быть неверным по ряду причин, так как на практике имеет место быть заведомая ложность заключений, поспешность выводов и недобросовестность экспертов, а также эксперту могут быть предоставлены недоброкачественные объекты. Не стоит исключать и наличие экспертных ошибок, которые редко, но все же случаются в экспертной практике. Поэтому заключение эксперта, как любой источник доказательств, должно подвергаться тщательному исследованию и критической оценке логико-процессуальными и специальными методами познания, а также, в случае необходимости, привлечением специалистов либо экспертов для более правильного толкования заключения эксперта с целью возможности дальнейшего использования его результатов.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики № 240-ІНС от 20.09.2018, действующая редакция по состоянию на 06.05.2020 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 02.05.2020). – Текст: электронный.
2. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 1999. – 939 с. – Текст: непосредственный.

3. Тertyшник, В.М. Уголовный процесс: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – Харьков: Арис, 2000. – 576 с. – Текст: непосредственный.
4. Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. – Москва, 1977. – 30 с. – Текст: непосредственный.
5. Щербаковский, М.Г. Судебные экспертизы: назначение, производство, использование: Учебно-практическое пособие. – Харьков: Эспада, 2005. – 544 с. – Текст: непосредственный.
6. Белкин, А.Р. Теория доказывания: Научно-методическое пособие. – Москва: Норма, 1999. – 429 с. – Текст: непосредственный.
7. Панько, Н.А. Разъяснения эксперта как вид специального исследования в уголовном судопроизводстве // Russian Journal of Legal Studies. – 2016. – № 1(5). – С. 21-28. – Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 04.05.2020